L.S. Yakovlev
The Logic of Network Ideologies Integration into the Political Environment of Russia

The processes of network ideologies formation are studied. The simplified schemes of politicization of the Internet are criticized. The real influence of the Internet on politics is considered in the context of prospective formation of a fundamentally new type of ideology of network space autonomy and political attitudes pluralization.

Key words and word-combinations: communicative space, network ideology, network reference.

Исследуются процессы формирования сетевых идеологий. Подвергаются критике упрощенные схемы политизации Интернета. Реальное влияние Интернета на политику рассматривается в контексте перспективного становления принципиально нового типа идеологии автономии сетевого пространства и плюрализации политических установок.

Ключевые слова и словосочетания: коммуникативное пространство, сетевые идеологии, сетевая референция.

УДК 070:004:316.334.3(2Рос)
ББК 76.0+60.561.3(470+571)

Л.С. Яковлев

ЛОГИКИ ИНТЕГРАЦИИ СЕТЕВЫХ ИДЕОЛОГИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИИ

В последние годы агрессивно стимулируется общественный интерес к сетевым компонентам политической жизни [1–9], придуманы «твиттерные», «youtube'ные» революции, блогерам создается имидж политиков первой величины [10–13]. В действительности, Mark Elliot Zuckerberg (основатель Facebook, первой и крупнейшей пока социальной сети), Chad Hurley (основатель Youtube, важнейшей площадки обмена мультимедийными материалами в Internet), Lawrence „Larry" Page и Sergey Brin (создатели Google, ведущего поисковика, одного из символов Internet), Jimmy (Jimbo) Donal Wales (основатель Wikipedia, свободной энциклопедии, одного из наиболее масштабных примеров реализации сетевой активности) не создавали инструментов для политической деятельности. Выступление Пейджа в Европарламенте или общение Цукерберга с Обамой тут ничего не меняют.

Разумеется, занимаясь предпринимательской деятельностью в сфере высоких технологий, полностью вне политики быть нельзя. Но эта деятельность связана с перераспределением ресурсов власти, а не с непосредственной борьбой за нее. Сказанное не исключает возможности в дальнейшем для кого-то из людей, приобретших деньги и известность в сфере IT-бизнеса, принять персональное участие в традиционной политической деятельности. Но представить себе Б. Гейтса, Р. Столлмэна или того же Цукерберга баллотирующимися в конгресс, сегодня сложно, хотя

вполне возможно в недалеком будущем. Однако видеть в интенсивном развитии сетевых структур политическую волю людей, обеспечивших для них технологическую базу, нет никаких оснований. Подобного рода конспирологические инсинуации возникают на периферии современных дискурсов и не заслуживают специального разбора. К тому же что касается пользователей Internet, то преувеличивать уровень их политизации не следует: по данным ФОМ, если интерес к политике старших поколений еще заметен, то для молодежи эта тематика занимает 6–7-е места в рейтинге [14].

Тем не менее существует еще одна позиция, в рамках которой сетевые движения представляются управляемыми. При этом не выстраивается схема «заговора», но процессы распространения сетевых культур и идеологий трактуются в контексте реализации интересов лиц и групп, связывающих себя с глобализацией, становлением мирового рынка. Одним из первых такую концепцию сформулировал П. Треанор [15], который определяет «сетизм» как идеологию агрессивной пропаганды Интернета.

Эта идеология объявляется порочной, во-первых, потому, что отражает интересы привилегированного меньшинства – свободный рынок за короткий срок увеличивает социальное неравенство. Примечательно, что всего полтора десятка лет назад П. Треанор полагал, будто до всеобщего доступа – несколько поколений, но в реальности процесс пошел существенно быстрее (разумеется, исключая ту часть мира, где нет не только Internet, но и газет, телевидения, автомобилей, а зачастую и чистой питьевой воды; неравенство в распределении благ и ресурсов постыдно, но не Internet в нем виноват).

Во-вторых, сетизм плох в силу своего насильственного экспансионизма. Основополагающая модель сети взята из классического либерализма: это электронный свободный рынок, основанный на принципах «laissez-fair, laissez-aller». «Сетевые» активисты в США прямо ссылаются на англо-американскую либеральную традицию. По мнению П. Треанора, с точки зрения этики вся эта модель – ниже всякой критики. Универсализм, экспансионизм, принудительность, основополагающая несвобода выхода – вот что делает либеральные структуры дурными. В этом аргументе налицо подмена понятий. Вообще говоря, любое социальное действие в определенной степени есть насилие; вопрос в мере. Утверждение о несвободе выхода ложно, поскольку если индивиду угодно обходиться без Internet, он волен так поступить.

В-третьих, П. Треанором утверждается фундаментальная порочность коммуникации и диалога; по его мнению, обмениваться идеями – плохо. И вот здесь мы подходим к истинной сути рассматриваемой позиции. Автор заявляет, будто борется с монополизмом, за права инновативных меньшинств. На деле только Internet впервые дал возможность меньшинствам для саморепрезентации, консолидации, пропаганды своих идей. За редчайшим исключением, идеологии прошлого подавляли всякое диссидентство. То, что в ряде случаев оно все же выживало, побеждало, а потом начинало, в свою очередь, подавлять чужое инакомыслие, говорит лишь о том, что существует и такой способ эволюции идеологий, но он слишком дорого стоит обществу. В Internet, во всяком случае, насилие остается виртуальным, не воплощается в материальном ущербе

и гибели людей (то, что агитация сетевыми средствами может повлечь за собой прямое насилие – не вина Internet, который в данном случае не отличается от листовок или устных призывов; фактом является то, что противоправная активность в регионах с высоким развитием Internet ниже). Что касается П. Треанора, он отстаивает, собственно, интересы идеологий, сумевших завоевать некоторое число сторонников и пытающихся их удержать. По нашему мнению, проблема этих идеологий не в «нечестной игре» с использованием сетевого инструментария, а в их собственной неполноценности.

Внутренне противоречивой остается логика «антисетизма» и сегодня. А. Казин совершенно справедливо пишет, что «интернетчики» в принципе не могут образовать никакой партии. Партия – это, как известно, часть, сторона целого, а Интернет сам по себе есть некое целое». Но тут же А. Казин утверждает, что «относительность, возведенная в абсолют, сама становится абсолютом», а то, «что происходило на болотно-пионерских площадях в конце ушедшего года, есть типичное проявление «цветной революции», построенной на сетевой идеологии постмодерна» [16]. В известном смысле можно, конечно, называть и последовательный плюрализм идеологией, но, во всяком случае, не в одном ряду с идеологиями, претендующими на статус непосредственно определяющих модели социального поведения. Нельзя путать инструмент агитации и пространство социального действия. Если можно выделить вообще сетевую идеологию, как некую целостность, реализуемую в политическом пространстве, то это окажется, собственно, идеология защиты бытия самой сети, права на виртуальность. И носителями ее будут FSF, пиратские партии (там, где они действительно отстаивают автономию пространства Internet), а никак не разнородная аудитория Болотной, проспекта Сахарова, тем более площади Мидан ат-Тахрир.

Тезис А. Казина «дело идет о перманентной борьбе сетей против государственного начала» верен исторически, но может повлечь за собой крайне нежелательные интерпретации. Государство и гражданское общество противопоставлены только потому, что конкурируют за ресурсы. В свое время авторы «Федералиста» справедливо указали на подразумеваемые полномочия как источник расширения функций государства. Естественно, это расширение ведет к ограничениям прав и ущемлению интересов граждан, причем даже при отсутствии злой воли. Но абсолютизация этого противоречия есть просто анархизм. Структуры гражданского общества и государства конкурируют и должны конкурировать, но конечная победа при этом не может ставиться целью, поскольку приведет к краху системы в целом. Следовательно, любые идеологии противостояния могут быть только ложными, антиобщественными. Такие они и есть, идет ли речь об этатизме, от крайностей в духе Иоанна Грозного и С. Уварова, до «либеральных» государственнических идей, или об анархизме, также в любых его проявлениях. Нам нужна не борьба, а диалог, причем именно «перманентный», не могущий, по определению, иметь какого-то завершения.

Естественно, построению диалога не способствуют попытки тотальной дискредитации самого принципа сетевой организации. А. Приселков утверждает: «Внедрение «сети» представляет собой лишение стран, народов, армий и правительств мира какой бы то ни было самостоятельности, суверенности и субъек-

тности, превращение их в жестко управляемые, запрограммированные механизмы» [17]. Опять-таки не Internet порождает подобного рода экспансию, не представлявшую собой ничего нового еще во времена противостояния гвельфов и гибеллинов, борьбы за контроль папского престола над европейскими монархиями. В действительности конечный результат индоктринации все равно полностью зависит от процессов на уровне индивидуального сознания. И она, в условиях атомизации современной эпохи, как раз не облегчается, а затрудняется, потому что сложнее становится устанавливать контроль над лидерами мнений, поскольку процессы их выделения оказываются все менее формализованы, менее стабильны. Иными словами, лидеров этих явно больше, вес их суждений меньше, смена – чаще.

Почти мистический страх перед инструментами Internet, вера во всесилие в виртуальном пространстве структур типа EAWARN (сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, создана по инициативе В. Тишкова), не говоря уже о пресловутых «западных спецслужбах» (как преувеличение роли организаций типа IRD – Information Research Department), проявляемые некоторыми сторонниками «антисетевой» идеологии, источником имеют просто нежелание разобраться в сетевых технологиях. Организация Internet позволяет обеспечивать фильтрацию и ранжирование данных; это вполне эффективные средства, но опять-таки отнюдь не столь мощные, чтобы можно было говорить о превращении социальных групп в запрограммированные механизмы.

Контрастными в отношении охарактеризованной позиции оказываются представления самих участников сетевой активности. Сетевая референция – это способ коммуникации, производства нового знания, самообучения, пишет в «Живом журнале» автор с ником nezloygad [18]. Разумеется, в данном случае мы имеем дело с выраженной рефлексией. Но для абсолютного большинства пользователей Internet сетевая активность просто оказывается формой привычного поведения, формы и смыслы которой они не выделяют для осознанного анализа. Важно не это, а, во-первых, изначальная свобода выбора ресурсов для обращения, во-вторых, стремительное расширение информационных запросов. Спонтанный серфинг свойствен абсолютному большинству пользователей, он провоцируется практиками размещения на сайтах ссылок, часто не связанных непосредственно с их основным содержанием.

Internet не обладает магической способностью соединять в одно целое несовместимые идеологии. Носители коммунистических, либеральных, демократических, консервативных, националистических убеждений остаются сами собой и в сети. Разумеется, никакой сетевой идеологии на основе некоего «синергетического» объединения их убеждений возникнуть не может. Действительной основой для нее могут быть в настоящее время только практики WEB-2.0 [19–22]; причем, естественно, эта идеология не будет оккупировать области политического пространства, уже занятые традиционными идеологиями. Иначе говоря, она будет строиться не на основе, а вне этих идеологий. Определенные совмещения смысловых полей, конечно, возможны; в части случаев они будут конфликтными, и можно определить тот порог напряженности, до которого целостность сетевой идеологии сохраняется, а примыкающие к ней течения не порывают с ее прин-

ципами, становясь маргинальными. В других случаях могут действительно возникать синтетические смысловые конструкции, представляющие собой переработку традиционных идеологий применительно к условиям нового времени.

Именно модель WEB-2.0 впервые реализует принципы сетевой идеологии. Эпоха доткомов представляла собой детство Internet, лишь переходный период от поры, когда сети просто не было, ее подменяла привязка каждого пользователя, персонально, к базам данных AOL, ко времени развертывания действительно адекватной сетевым принципам системы. Принципиально важно подчеркнуть, что FIDO, которую действительно можно в известном смысле воспринимать как некий прообраз «конспиративной» сети, тоже была лишь промежуточной стадией развития.

Интернету вообще не могут быть адекватны никакие «подсобные», внешние по отношению к самой сети, организационные структуры. Суть именно в том, что существует универсальное коммуникативное пространство, в котором спонтанно возникают подвижные структуры, объединяющие на время какое-то количество пользователей. При этом конкретный индивид может быть участником любого числа таких структур, не рассматривает себя в качестве «постоянного члена» одной из них, свободен в выборе форм и длительности участия. Сами эти принципы, вполне очевидно, принадлежат новому типу социальности, не имеющему аналогов в прошлых практиках. Поэтому у Internet-сообществ не может быть идеологий, аналогичных существовавшим в историческом прошлом. Конечно, смена эпистем не может быть мгновенной, и большинство пользователей являются носителями гибридных идеологий. Они – «сетяне» и одновременно либералы, коммунисты, фашисты, патриоты, сторонники демократических убеждений. Но чем больше они становятся «гражданами сети», тем дальше уходит их прежняя идеологическая ориентация.

Мы живем в переходную эпоху, поэтому Internet-сообщества могут обладать одновременно признаками, характерными для прошлого и будущего. Internet может выступать и всего лишь еще одним полем коммуникации, и более чем просто полем, поскольку присутствие в этом поле радикально меняет человека. В виртуальном пространстве инерционность социальных взаимодействий стремится к минимизации; кроме того, люди получают возможность устанавливать, непосредственно, содержательные контакты. Таким образом, практически устраняются последние основания, еще поддерживавшие Gemeinschaft. Однако это отнюдь не означает автоматически усиления противоположного элемента в определенной Ф. Теннисом бинарной оппозиции [23]. В каком-то смысле виртуальное пространство создает среду для формирования новых социальных связей, в некоторых отношениях использующих элементы, аналогичные характерным для Gemeinschaft.

Вместе с тем это не совсем та «глобальная деревня», которую прогнозировал М. Маклюэн [24, 25]. В виртуальном пространстве отсутствует императивная необходимость в поддержании «соседских» отношений, поскольку всегда есть возможность выйти из контакта. Следовательно, потенциально, в соответствии с теорией игр, можно прогнозировать низкую успешность идеологий, содержащих значимые компоненты традиционализма, и, напротив, высокую – для динамических идеологий.

Собственно сетевая идеология, сводящаяся к утверждению права на существование виртуальной реальности, лежит вне современного политического поля. Но прямо (через радикальное расширение возможности репрезентаций) и косвенно (внедряя императив свободы самовыражения личности) она способствует плюрализации этого поля. На практике это означает, применительно к России в частности, правильность курса, связанного с принятием закона о снижении проходного барьера на федеральных парламентских выборах, вступившего в силу с 1 января 2013 г.; более того, и уровень 5% представляется завышенным, поскольку предполагает искусственную консолидацию граждан вокруг традиционных партий. По существу, неизбежен пересмотр самой парадигмы партийной идеологии как отражающей устойчивые интересы больших социальных групп. В виртуальном пространстве нет ни таких групп, ни таких интересов. По мере того как сетевые взаимодействия становятся все более значимыми, по отношению к остальным типам взаимодействий обновление должно произойти и в сфере идеологии.

Библиографический список

1. *Середкина Е.А., Горошкина С.А.* Разностороннее влияние социальных сетей Интернета на социализацию молодежи // Молодой ученый. 2010. № 7. С. 297–300.

2. *Максимова О.Б.* Социальные аспекты интернет-коммуникации: Интернет-сообщество и коммуникативная личность // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Социология. 2011. № 1. С. 24–33.

3. *Воробьёва Е.А.* К вопросу о способах выражения гражданских инициатив в Интернете // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Литературоведение, журналистика. 2010. № 1. С. 86–92.

4. *Николаев А.С.* О политическом участии в эпоху Интернета // Изв. Тульск. гос. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2010. № 1. С. 159–168.

5. *Навальный С.В.* Использование информационных систем в реализации государственной власти (на примере функционирования сети Интернета) // Вестн. Краснояр. гос. аграр. ун-та. 2010. № 11. С. 201–206.

6. *Урсу Н.С.* Манипулирование в политике: новые каналы коммуникации в интернете // Вестник российской нации. 2011. Т. 17, № 3. С. 148–160.

7. *Плешаков В.А.* Киберонтология и психология безопасности информационной сферы: аспект кибersоциализации человека в социальных сетях Интернет-среды // Вестн. Православ. Свято-Тихон. гуман. ун-та. Сер. 4: Педагогика. Психология. 2010. № 19. С. 131–141.

8. *Иванова Т.С.* Интернет как социокультурное явление // Современные исследования социальных проблем. 2011. Т. 5, № 1. С. 178–180.

9. *Самофалова А.А.* Интернет – новая форма воздействия на массовое сознание // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 2. С. 258–260.

10. Россия: социальные сети как средство пропаганды неонацистской идеологии? // Радио Озоди. 2011. 4. URL: http://rus.ozodi.org/articleprintview/24381458.html

11. *Коптилин И.* Демократия – зло. Необходимо выйти из враждебного семантического поля // Портал сетевой войны. URL: http://www.rossia3.ru/politics/russia/dem_zlo

12. *Бубнов В.* О политической импотенции Интернет-популизма // Newsland. URL: www.newsland.ru/news/detail/id/605835/

13. *Артюхин В.В.* ВЕБ 2.0 как источник неконструктивной активности в Интернете // Прикладная информатика. 2010. № 4. С. 32–47.

14. СМИ: предпочитаемые каналы информации: опрос населения, 02.08.2007 г. URL: http://bd.fom.ru/report/map/projects/dominant/dominant2007/dom0731/domt0731_2/d073121

15. *Треанор П.* Интернет как гиперлиберализм // Aquarun. URL: http://www.aquarun.ru/aquarius/nethyperlib.html

16. *Казин А.* Сетевые игры бандерлогов, или Генеалогия болота // Русская народная линия. URL: http://ukrlife.net/setevyie-igryi-banderlogov-ili-genealogiya-bolota/

17. Сетевые войны в ЮФО: США хотят расчленить юг России // Геополитика постмодерна: информационно-аналитический портал, 2007-12-19. URL: http://geopolitica.ru/Articles/42/

18. Сети о социальных сетях. URL: http://seti-ru.livejournal.com/.

19. *О'Рейли Т.* Что такое Веб 2.0 // Компьютерраonline. 2005. 28 окт. URL: http://www.computerra.ru/think/234100/

20. *Стрельников А.* Web 2.0: Что это такое и какая от него польза? // Идеи интернет-бизнеса, 09.04.2007. URL: http://www.onlinehomebusiness.ru/

21. Web 2.0 поможет Бизнесу?! // Yasoft. URL: http://www.yasoft.ru/typ1.php?poz=565.

22. *Graham P.* Web 2.0. // Paul Graham site, 15.11.2005. URL: http://www.paulgraham.com/web20.html

23. *Tцnnies F.* Community and Civil Society / ed. by Jose Harris Cambridge. Cambridge University Press, 2001.

24. *McLuhan M.* Understanding Media: the extensions of man. N.Y. 2003.

25. *Чугунов А.В.* Теоретические основания концепции "Информационного общества". СПб., 2000. URL: http://www.library.cjes.ru/online/?b_id=205

D.F. Ayatskov, V.M. Dolgov
Conceptual and Legal Bases of the Russian Model of Regional Political Space

A theoretical model of Russian regions political space is presented. Its ideological and legal content is based. Political space of a region is considered by the example of the Saratov Region.

Key words and word-combinations: the model, regional political space, conceptual content.

Представлена теоретическая модель политического пространства российских регионов. Обосновано ее идеологическое и правовое содержание. Политическое пространство региона рассмотрено на конкретном примере Саратовской области.

Ключевые слова и словосочетания: модель, региональное политическое пространство, идейное содержание.

УДК 321:32(2Рос)
ББК 66.03+66.3(0),15(470+571)

Д.Ф. Аяцков, В.М. Долгов

ИДЕЙНЫЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНА

Историческая практика знает две базовые модели регионального политического пространства – демократическую и авторитарную. Та или иная модель регионального политического пространства формируется и функционирует практически в полной зависимости от политической системы государства, характер которой определяет все основные институты и механизмы регионального политического пространства. Некоторый объем влияния на региональное политическое пространство производят политические,